

Московская погода совсем не радовала. На дворе – вторая половина октября, холодно, ветрено, сыро и серо, желто-красные опавшие листья усеяли мокрый асфальт и шуршали под ногами. Просто скучно и противно, на улицах – пробки, в метро – давка и толчея. Народ постепенно утеплялся, доставал сапоги, кожаные куртки, пальто и прочую осеннюю одежду, запирая лето в шкаф, до следующего года. А так бы хотелось еще разок увидеть яркое солнце, особенно перед нашей затяжной зимой, погреться и искупаться...

И я подумала, а куда же в этот время года можно поехать и получить напоследок свой кусочек лета. Европа уже постепенно тонет в дождях, да и температура воздуха оставляет желать лучшего, мне хотелось подарить себе неделю в гостях у солнца, но не тропического, а средиземноморского. Расспросив своих знакомых, я решила [поехать на Кипр](#), на остров, где еще никогда не была.

...На выходе из аэропорта Ларнаки мои мечты начали сбываться: солнце жарило вовсю, и теплый свитер, столь уместный при +5С в Москве, здесь был явно не по погоде. Мне предстояло добраться до Пафоса, где я и должна была присоединиться к своей группе. Целью моего путешествия было не только отдохнуть, покупаться в теплом море и позагорать, но и осмотреть [Пафос](#), [Лимассол](#), [Ларнаку](#) и [Айя Напу](#), а так же совершить пару экскурсий, к [камню Афродиты](#) и в знаменитые [горы Троодос](#).
. Мое осеннее путешествие на остров солнца и лета началось.

По своей стародавней привычке, перед поездкой я внимательно ознакомилась с некоторой [информацией о Кипре](#), которая могла бы мне быть полезна. Итак, знакомьтесь. Республика Кипр – островное государство в восточной части Средиземного моря. Оно расположено на перекрестке международных морских и воздушных путей и имеет важное политическое и стратегическое значение в Восточном Средиземноморье. Кратчайшее расстояние от берегов Кипра до Турции – 65, Сирии и Ливана – 110, Египта – 400 км.

Наименование Кипра происходит от латинского обозначения меди – сиргит, ведь страна была издавна известна своими медными рудниками. Древнейшие следы человека на

В гостях у солнца - Кипр во второй половине октября

Автор: Наталья Хральцова
17.10.2009 12:42

этом острове восходят к каменному веку, а цивилизация возникла здесь еще в конце III тысячелетия до н.э. В середине II тысячелетия до н.э. Кипр стал одним из центров крито-микенской культуры, развивавшейся в раннерабовладельческих городах-государствах.

Из-за своего местоположения у стыка трех континентов Старого Света Кипр стал яблоком раздора и для непосредственных соседей, и для других государств древности и средневековья. В I тысячелетии до н.э. им поочередно владели ассирийцы, хетты, египтяне, персы, наместники Александра Македонского, снова египтяне, римляне. В IV в. н.э. он вошел в состав Византии, в VII в. был захвачен арабами, в XII в. – крестоносцами, в XV в. – Венецией. В 1571 г. страна была завоевана турками и более 300 лет входила в состав Османской империи. С 1878 г. (формально с 1925 г.) Кипр попал под власть английских колонизаторов, которая продлилась до 16 августа 1960 г., когда была провозглашена независимая республика Кипр в результате борьбы киприотов за свою свободу и независимость. Но англичане научили киприотов многому, и это чувствуется до сих пор. В июле 1974 г. произошел антиправительственный мятеж, и турецкие войска высадились на острове, оккупировав северную часть страны. И до настоящего времени этот солнечный остров поделен на две части.

[Кипр](#) – один из красивейших островов Средиземноморья. Примерно 340 дней в году на нем приходится на солнечные ясные дни. Кажется, что остров плывет, как корабль, в лазури неба и теплого моря. Горы Кирения (максимально около 1000 м над уровнем моря), Кармас (364 м над уровнем моря) и вулканические по происхождению Троодос (1951 м над уровнем моря) не очень высоки, частично разрушены временем и издавна освоены людьми. На них пасутся стада, построены симпатичные деревни, разбиты сады и виноградники.

Лето на Кипре длится с мая по октябрь. В этот период осадков почти не выпадает, а жара достигает +40, поэтому немногочисленные реки и ручьи пересыхают, а растительность превращается в готовое сено на корню. Дожди обычно начинаются в конце октября.

Зима на большей части острова мягкая. Средняя температура в наиболее холодном месяце – феврале +16 +18. Травы потихоньку покрывают луга и пастбища, с марта начинается цветение дикорастущих ирисов и маков. В апреле зацветают плодовые деревья, в том числе – цитрусовые.

Как видите, я специально выбрала отличное время для путешествия – конец октября, чтобы застать последние дни уходящего лета, перед начинающимися дождями и похолоданием, и оказалась права. Всю поездку погода была изумительная, солнечная, на небе иногда только проплывали легкие перистые облачка, и ни одной капли дождя не омрачило моего путешествия.

Туристов явно очень любят на Кипре. Так получилось, что я летела из Москвы отдельно от всей группы, из другого аэропорта, так как с билетами была проблема (не я одна оказалась умной). Меня немного волновало, как же я доберусь до места назначения,

В гостях у солнца - Кипр во второй половине октября

Автор: Наталья Хральцова
17.10.2009 12:42

хотя группа и должна была ждать моего прилета в здании аэропорта. Но как это будет выглядеть в реальности, я не знала.

Рейс Ист-Лайна из Домодедово приземлился благополучно и вовремя. И все мои тревоги и опасения, что я лечу одна, а не в составе группы, были напрасны. Оказалось, что с моим трансфером из аэропорта Ларнаки до нашей гостиницы, располагавшейся в Пафосе, не было никаких проблем. Моя фамилия была в списке, внимательные и вежливые представители туроператора ждали меня, как и других многочисленных туристов, прилетевших тем же рейсом, на стойке компании прямо в аэропорту.

Посадив меня с другими туристами в автобус и довезя из аэропорта до города, несколько позже, уже в Ларнаке, меня пересадили на такси, принадлежавшее тому же туроператору, которое и должно было меня доставить в Пафос. Еще по дороге из аэропорта, в автобусе, я стала невольной свидетельницей того, как гид давала первые наставления нашим туристам, как правильно вести себя на Кипре, чтобы не попасть в неприятную ситуацию.

Гид говорила о том, что вокруг дорогих отелей, особенно 5* и на принадлежащих им пляжах, снуют мошенники, предлагая бесплатную бутылку вина, шубы и золото за полцены. Чтобы не стать их жертвой, нужно быть очень осторожным, и ничего не покупать у подобных продавцов, прельстившись бесплатным или полубесплатным сыром, который, как известно, бывает только в мышеловке. Что ж, вполне разумно, жизненно и очень знакомо нам по московской жизни.

Такси легко и плавно несло по ровной автостраде. Кипарисы, кустарники, холмы и каменистые террасы светло-песчаного цвета остались позади, дорога на Пафос была просто пустынной, ни машин, ни рекламы, усеивающей все пространство вокруг дороги. Даже шланги для орошения земли, высохшей и выгоревшей под палящим летним зноем, встречавшиеся ранее, не напоминали о человеческом присутствии. Хотя и было еще не поздно, около шести вечера, но вокруг как-то быстро начало смеркаться.

Солнышко, еще недавно прятавшееся в редких тучках и пробивавшееся сквозь них красивым веером лучей, плавно скользило к горизонту, и над серебристым морем, в голубеющих облаках, таял нежный розовый закат. Вокруг была новая, не известная мне пока еще страна.

Наконец, спустя час с небольшим, я добралась до Пафоса и разместилась вместе с группой в гостинице «А Imira»****. Теплым вечером, сидя на открытой террасе в живой изгороди из разноцветных цветущих кустарников за нашим первым ужином, впервые пробуя блюда кипрской кухни, я пыталась понять, чем же пахнет Кипр. У каждой

страны, особенно с жарким климатом, есть свой запах, свой неповторимый аромат, складывающийся из разнообразных запахов земли, ветра и растительности. Запах Кипра – это терпкий, пряный и душный запах моря, цветов и пальм.

Первое знакомство с кипрской кухней прошло, что называется, «на ура». В кипрской кухне много овощей, грибов в различных вариантах, морепродуктов. Мясо – свежайшее и нежнейшее, курица, свинина, баранина, приготовленное в соусах с травами, овощами или картофелем. И, конечно, изумительное белое и красное вино, иногда терпкое, иногда сладковатое, иногда с горчинкой, с запахом нагретого на солнце винограда в бокале.

Под неумолчный шепот пальм на ночном ветерке мы неторопливо трапезничали, познакомились друг с другом. Но первый день все же подошел к концу, позади – тысячи километров пути, пора отдохнуть, тем более что номер в гостинице был таким уютным...

Уже с утра, когда я направлялась на завтрак, в холле одуряюще пахло белыми лилиями и роскошные огромные букеты украшали небольшие столики. В огромных окнах холла голубело море, блестящее в лучах ласкового утреннего солнца. Территория гостиницы очень ухоженная, с пальмами и роскошными цветами. Пока мы ее осматривали, солнце поднималось все выше, и мы чувствовали влажный запах нагревающейся под лучами солнца земли, смешивающийся со свежим ароматом цветов. Этот запах дурманил голову, и так хотелось немедленно броситься в сверкающее бликами море...

Отель был полон. Кроме русских, здесь можно было встретить немцев, англичан, шведов. Часть многочисленных отдыхающих с удовольствием растянулась на лежаках вокруг бассейна, периодически погружаясь в теплую воду и демонстрируя стили плавания. Другая часть – оккупировала пляж и бороздила морские просторы, устраивая дальние заплывы, что называется, «до буйков». Солнце постепенно раскалялось, и жар от его лучей становился все более требовательным и жалящим.

Вообще солнце на Кипре очень сильное, о чем всегда следует помнить, и о чем уже свидетельствовали красные спины, руки, ноги и носы отдыхающих, которые, как казалось порой, начинали уже чуть-чуть дымиться. Самый жаркое время суток – с 13.00 до 15.00, затем жар начинает постепенно спадать, а потом, после 17.00, как-то тихо и незаметно темнеет, и над Кипром воцаряется южная ночь. Поэтому, чтобы вечер в ресторане не был омрачен последствиями чрезмерного утреннего и дневного пребывания на солнце, нужно пользоваться подходящими для вашей кожи средствами защиты, а так же увлажняющими лосьонами, чтобы ее не пересушить, и чтобы избежать преждевременного старения кожи. Надо всегда помнить, что все хорошо в меру, и главное — это не переусердствовать в стремлении получить быстрый загар в первые же дни поездки.

Вдоволь наплававшись и назагоравшись, для моциона можно предпринять прогулку по Пафосу. Он расположен на западном побережье острова Кипр. В центре Пафоса – живописная рыбацкая гавань и крепость, окруженная кафетериями и тавернами, где можно отведать свежую рыбу. Миф рассказывает, что именно Пафос выбрала для

своего рождения богиня любви и красоты Афродита. Именно здесь, недалеко от города, у скалы «Петра ту Ромиу», она вышла на берег из морской пены.

Пафос был первым городом, признавшим христианскую религию. Остров был провинцией Священной Римской Империи, в 45 году нашей эры столицей Кипра во главе с правителем Сергиусом Павлом. Сергиус Павел был обращен в христианство Святым Павлом и стал первым христианским правителем в мире. Пафос был включен ЮНЕСКО в Список Мирового Культурного Наследия. Здесь находятся древние мозаики в вилле Дионисия у гавани, недавние находки в доме Тезея и Эона, дошедшие до нас спустя 16 веков, пещеры и катакомбы «Гробницы Царей», колонна Святого Павла.

Пафос поражает своим спокойствием и размеренностью жизни. Днем на улицах малоллюдно. Одни загорелые туристы разной степени одетости прочесывают многочисленные сувенирные лавочки и магазинчики, тут же примеряют покупки и продолжают свой путь уже в обновке. Другие, не менее загорелые туристы и живущие здесь иностранцы, закупают провиант в магазинчиках и мини-маркетах. Третьи, такие же бронзовые, проходят мимо, и от них, только что искупавшихся, исходит запах моря и свежести, смешиваясь со сладким запахом белых цветов, растущих в садиках у домов. Сами дома утопают в буйстве роскошных красных соцветий, как будто взявших жилища в свой яркий и так одурманивающе пахнущий плен. Синий купол парашюта парит над сверкающим морем, и вслед за катером тянется белый пенный след. Узорные листья высоких пальм с толстыми, как «ананасовыми» стволами, кое-где пожухлыми и пожелтевшими от зноя, раскачиваются на морском бризе. Так замечательно сидеть на лавочке, жмурясь на солнце, когда блаженство ничегонеделанья наполняет душу, и даже лень шевелиться...

А вечером нам предстояла небольшая поездка через горы. Дорога бежала среди рыжих каменистых склонов, поросших редкой растительностью. Изысканный терракот – цвет обожженной глины и гончарных изделий, а так же обожженной солнцем земли Кипра. Очень чувствовалось по остаткам почти высушенной зелени, что лето здесь весьма засушливое. Интересно, что банановые плантации есть только в Пафосе, где для этого подходят климатические условия. Киприоты тщательно ухаживают за своим урожаем, и каждую гроздь бананов укутывают в полиэтиленовые мешочки. Едешь по дороге – и странное зрелище предстает перед твоими глазами: зелень пальм то и дело перемежается синим пластиком пакетов, внутри которых и прячутся гроздья бананов.

Наша первая остановка – на ферме, где выращиваются кипрские ослики. Милые симпатичные животные, отгоняя хвостами мух, мирно паслись в большом загоне, расположенном на склонах небольших гор, предоставив нам возможность вдоволь их пофотографировать. Правда, окружающая нас идиллия и спокойствие горного пейзажа были нарушены, когда ослики решили подать голос – оказалось, что кричат они довольно громко и хрипло.

Здесь же, в небольшом магазинчике, я разговорилась с одной из продавщиц. Девушка

оказалась родом из Украины и рассказала, что на Кипре (и это впоследствии подтвердилось) работает очень много выходцев и из Молдавии, и из России, и из других стран СНГ. Они вкалывают за 500 долларов в месяц, умудряясь из такой скромной по европейским меркам зарплаты львиную долю посылать домой, своим семьям, где нет ни работы, ни денег. Такая зарплата дает возможность не только существовать им и их семьям, но и проводить отпуск на Родине, на отдых за границей этого все-таки маловато. Вот такие ныне реалии, что обещанных 500 долларов в месяц хватает нашим согражданам, чтобы все бросить, в том числе и детей, и уехать за тысячи километров, в чужую страну, чтобы хотя бы там заработать на жизнь.

Посмотрев на осликов, мы отправляемся дальше. Темнело, и склоны гор, теперь уже поросших лесом, медленно скрывались в сиреневых сумерках. Огромные деревья постепенно исчезали, как бы таяли, сливались с подступающей ночью, и вот уже только их макушки четко выделялись на синеем небосклоне.

Уже стемнело, когда мы добрались до обширной территории отеля «Anassa»****. Как приятно было прогуляться в покое и тишине вечера, среди цветущих кустов, источающих сладковатый аромат, озаренных светом фонарей, пробивающемся сквозь заросли сада. Вокруг нас пронзительно и очень громко звенели, просто-таки свистели и верещали цикады, невидимые в мягком бархате средиземноморской ночи, на осеннем небе было почему-то мало звезд, поэтому яркая движущаяся точка летящего самолета была так заметна в непроглядной темени, царствующей вокруг нас...

Я бесцельно шла, разглядывая витрины магазинов, проезжающие мимо юркие разноцветные машинки, дома, и пыталась понять чужую жизнь. У одного из ресторанчиков меня окликнул зазывала, невысокий худощавый светловолосый молодой человек, стриженный «под горшок». Он спросил, не немка ли я. Я ответила, что нет. Он удивился и переспросил, может быть, я – шведка? Я ответила, что нет, я – из Москвы. Его удивлению не было предела, и на неплохом русском языке он сказал, что я совсем не похожа на русскую туристку.

Рассмеявшись, мы разговорились. Как оказалось, не только наши соотечественники зарабатывают свой нелегкий хлеб на чужбине. Николай – болгарин, родом из Софии. С горечью махнув рукой, он признался, что его страна сейчас совсем не та, что была при Советском Союзе, варварский капитализм и нет работы. На родине он занимался ремонтом иномарок, но дело это настолько невыгодное и нерегулярно оплачиваемое, что он приехал на Кипр работать официантом по контракту. И здесь он может заработать больше, чем дома. Платят регулярно, хотя и работать приходится порой до глубокой ночи. Особенно тяжело приходится летом, в разгар сезона, в самую жару. Он посетовал, что его контракт уже заканчивается, и надо ехать обратно.

Вместе с ним в этом кафе обслуживала клиентов молчаливая девушка, тоже болгарка,

но не говорящая по-русски, только по-английски. Николай признался, что даже между собой во время работы они стараются не говорить по-болгарски, чтобы у клиентов кафе не возникло отрицательных эмоций от непонимания того, о чем они говорят. Сидя за столиком кафе и смакуя по глотку ароматный хорошо сваренный кофе, я вспомнила свою поездку в Венгрию, запущенный и местами даже разрушенный в центре Будапешт, каким он показался мне несколько лет назад. Похоже, что все бывшие страны Варшавского договора, быстро прыгнув из социализма в эпоху дикости первоначального накопления капитала, испытывают одни и те же финансовые и социальные трудности...

Киприоты очень дружелюбны, разговорчивы и любят русских. Владелец небольшого магазинчика, куда я зашла купить бутылку воды, узнав, что я из Москвы, с гордостью сказал мне, что у него там есть два друга. Будучи всего пару дней на Кипре, уже понятно, что любой турист может подобрать себе отель по своему вкусу, своим представлениям об отдыхе и финансовым возможностями. Можно не сомневаться, что на этом острове есть все для отличного отдыха: море, солнце, достопримечательности, полная безопасность и спокойствие, и, конечно, знаменитое красное кипрское вино.

Обилие солнца прекрасно помогает вызреванию многочисленных сортов винограда, поэтому на Кипре распространены виноградные плантации. Производимое вино настолько ценится, что значительная его часть продается за границу. Особенно славится и пользуется спросом у импортеров кипрское десертное вино «Командариа». Это сладкое красное вино производится только в 11 деревнях, где их изготавливают под своей этикеткой в каждой, по одному из старейших винных рецептов мира. Вино «Командариа» выдерживается в бочках не менее 3-х лет, обычно его выдержка в больших бочках составляет 10–12 лет. Молодое вино добавляют к старому в эти бочки, так оно быстрее стареет. А как вино изумительно играет, переливаясь и при солнечном, и при искусственном свете, тая в себе множество оттенков от темно-бардового до солнечно-вишневого, искрящихся в глубине бокала...

В древности вечнозеленые леса покрывали почти весь остров. Ныне лесные массивы сохранились лишь в горах Троодоса. Именно туда, к знаменитому Киккскому монастырю, мы и направились на следующий день на микроавтобусе.

Извилистая дорога вилась между каменных насыпей, защищающих поля от эрозии. Склоны песочно-терракотовых холмов были усеяны перемежающимися концентрическими каменными террасами, между которыми пучками рос мелкий зеленый кустарник. Дорога была столь извилиста, что автобус попеременно наклонялся то на одну сторону, то на другую, преодолевая узкую змейку дороги. Здесь, в горах Троодоса, растут алеппские сосны, кедры с более широкими листьями, чем у ливанских, выше в горах – черные сосны, платаны, уникальные золотые дубы, которые произрастают только на Кипре.

Листья золотого дуба с обратной стороны имеют настоящий золотой цвет, в чем мы убедились, когда гид показала нам только что сорванный лист. Тем выше мы

поднимаемся в горы, тем разительнее менялся ландшафт, от известняка с террасами и виноградников, к камням вулканического происхождения, которые громоздятся вдоль дороги. Сами горы Троодос – лава, то, что когда-то получилось в результате вулканической деятельности, память о прошлых земных катаклизмах. Впоследствии мастера для изготовления различных кипрских мозаик брали разноцветный камень в горах Троодоса.

В горах расположено много памятников старины. Десять горных византийских церквей занесены ЮНЕСКО в список «Сокровища мировой цивилизации» благодаря поразительной архитектуре, иконам и старинным фрескам. Кедровая долина объявлена природным заповедником, и в ней вольготно чувствуют себя находящиеся под охраной государства муфлоны. По пути к Киккскому монастырю мы проезжаем живописные горные деревушки, карабкающиеся по склонам гор или лежащие на дне долин, каждая из которых известна своим особым урожаем, ремеслом или традицией. В горах трудолюбивые киприоты получают урожаи вишни, черешни, яблок, персиков, производят сладости «судзуко» или «палюзес», розовую воду, изюм, керамические изделия. Любители спорта в Троодосе могут заниматься пешеходным туризмом, а так же в зимние месяцы (с января по март) — горнолыжным спортом на горнолыжных серпантинах.

Знаменитый монастырь Киккос находится на высоте 1318 м над уровнем моря, он был основан в 1080 году и восстановлен в XVIII веке. Здесь хранится одна из трех икон Святой Девы Марии, написанная святым апостолом Лукой. Мы бродим по бесконечным старинным монастырским переходам, в которых сияют даже без солнечных лучей золотые мозаики Кикккоса. Монастырский двор, кажется, еще хранит гулкие шаги монахов, раздающихся под каменными сводами...

Осмотрев монастырь, после обеда мы отправились домой, но уже другой дорогой, петляющей и извивающейся вдоль склонов Троодоса, поросших черными соснами, пронизанными лучами послеполуденного солнца. Некоторые из них имели сломанные, как бы приплюснутые, макушки, ведь зимой здесь выпадает много снега, кроны не выдерживают и ломаются.

Склоны рыжих гор, кое-где с пучками зеленой растительности, становились все более пологими, и, наконец, мы увидели блестящую полоску моря. С высоты гор море казалось удивительного цвета, серебристо-голубым, почти совпадающим с цветом неба, украшенным золотистой дорожкой заходящего низкого солнца. Дорога плавно шла вдоль моря, и наш мини автобус вскоре сделал небольшую остановку по дороге в Пафос, – у камня Афродиты. Пройдя по довольно длинному затхлому туннелю, ведущему с дороги на берег, мы восторженно ахнули.

Море — чистое, какое-то легкое и призрачное, бесконечной гладью простиралось до самого горизонта, до бескрайнего светлого неба, чуть тронутого желтизной там, где оно и море смыкались. Особенно остро чистота моря ощущалась вблизи, когда я спустилась к самому берегу, к крупным скалам, навсегда застывшим в прибрежных водах.

В гостях у солнца - Кипр во второй половине октября

Автор: Наталья Хральцова
17.10.2009 12:42

Разноцветная крупная и мелкая, отшлифованная в буйстве морской стихии и ветра, галька проглядывала на дне сквозь аквамариную прозрачность, постепенно исчезая в глубине Средиземного моря. Чистейшая и невесомая вода тихо, еле слышно плескалась у ног, накатывая мелкой шелестящей волной, ласково зовя окунуться в ее свежесть и теплоту, обещая подарить, как Афродите, вечную молодость и красоту...

Вот и пришло время прощаться с гостеприимным и таким красивым Пафосом, этому городу – «этюду в песочно-терракотовых тонах» — под жгучими золотыми лучами солнца и голубыми небесами. Наш путь лежал через Лимассол и Ларнаку в Айя Напу.

Расположенный на южном побережье, Лимассол является вторым по значению городом и имеет славу популярного морского курорта, центра виноделия и важнейшего порта острова Кипр. В Лимассоле проходят два известнейших фестиваля острова – карнавал с костюмированными шествиями, парадами и балами, который длится на протяжении двух недель, и винный фестиваль, проходящий ежегодно в сентябре. Вот когда туда надо ехать...

Да и посмотреть есть что – крепость Лимассола, Районный Археологический музей, Фольклорный музей, Муниципальная Галерея Искусства, Муниципальный парк с небольшим зоологическим садом. Недалеко от Лимассола расположены старейшие архаические города Аматус (в восточной части города) и Курион (на западе). А если древности и архитектура вас не очень прельщают, то к вашим услугам шопинговый центр Лимассола и бесчисленные таверны и рестораны, где можно отлично провести время. Кстати, российские граждане больше любят Лимассол, чем Пафос, в отличие от англичан, из-за каменистых пляжей или вообще их отсутствия.

Ларнака – это город с международным портом и витающей в воздухе атмосферой вальяжности. Можно послушать шепот аллеи из пальмовых деревьев, расположенной прямо на набережной, а потом неспешно прожигать жизнь во множественных кафетериях и тавернах, наслаждаясь морским видом. В Ларнаке существует яхтовый порт, куда на летний сезон съезжаются яхтсмены со всего мира, и многие из них на зиму здесь же оставляют своих белоснежных красавиц. Ларнака известна и своим соленым озером, являющимся местом обитания для розовых фламинго и мигрирующих птиц в зимние месяцы.

Ларнака имеет древнейшую связь с историей христианства. Первым епископом города был Святой Лазарь, проведший здесь свою вторую жизнь после воскрешения его из мертвых Иисусом Христом. Многочисленные исторические памятники Ларнаки и археологические раскопки свидетельствуют о древности истории Кипра, который был свидетелем древних человеческих поселений еще эпохи неолита.

Лишь к вечеру мы приехали в Айя Напу, остановившись в «Dome Hotel»****, последнем нашем пристанище на прекрасном острове вечного солнца. В недавнем прошлом Айя Напа была обычной тихой и сонной рыбацкой деревней, с сохранившимся в центре

венецианским монастырем XVI века. Ныне это — популярное место для молодежных тусовок и семейного отдыха с детьми.

Открыв дверь балкона, я слышала, как шумело море, билось волнами о берег, совсем в нескольких шагах от меня, и роптали листья пальм на ночном ветру. До конца моего пребывания оставалась всего пара дней, и я с тоской вспомнила, вдыхая свежий морской воздух, пахнувший водорослями и солью, серую Москву, тонущую в дождях; да и SMS-ки со сводками погоды радости не внушали. Здесь же всюду светило солнце, и температура днем была стабильной +28 +29, немного снижаясь к вечеру. Но вечера, вопреки моим ожиданиям и рассказам моей подруги, отдохнувшей на Кипре в это же время, не были столь прохладными, как я предполагала. А в Москве уже впервые выпал снег...

Вздыхнув, я повеселела и подумала, что в моем распоряжении все-таки есть еще целых два солнечных летних дня, последних для меня в этом году. И в самом лучшем настроении отправилась ужинать. А потом под латиноамериканскую музыку наша группа вместе с другими русскими туристами так весело и лихо отплясывала на дискотеке, что даже 70-летний мужчина, наш соотечественник, отпраздновавший свой день рождения на Кипре, решил присоединиться к нам и отплясывал наравне со всеми. Да, кажется, что здесь и пожилые люди чувствуют себя моложе. И я задумала, что вот именно так, под бездонным черным южным небом, среди пальм, цветов и садов, на берегу Средиземного моря, за тысячи километров от дома, теплым октябрьским вечером я тоже хочу так ярко отплясывать в преклонном возрасте в свой день рождения.

Утром после завтрака я направилась «инспектировать» пляж. В «Dome Hotel»**** на пляже оказался отличный песочек, уже начинающий нагреваться на утреннем солнышке. Народу пока еще было мало, кто-то не проснулся «после вчерашнего», кто-то еще только завтракал на открытой террасе, и пляж был почти свободен. Утренняя вода была чуть-чуть прохладновата, в ней чувствовался еще отзвук ночи, забравшей все тепло предыдущего дня. Мелкие волны пробежали по голубой воде, качая водоросли.

Теплый песок проминался под ногами, оставляя следы ступней, быстро заполнявшихся водой и исчезающих, размывавшихся, чтобы вновь оставить временный отпечаток моего пребывания здесь и вновь исчезнуть. На линии, где море смыкалось со светло-голубым, каким-то белесым, небом, был виден силуэт парохода, и невероятное спокойствие царило вокруг, нарушаемое легким плеском и шелестом мелких волн. Было еще далеко до полуденной лени и разморенности от жары, но поцелуи солнца на коже начинали чувствоваться все явственнее. Как замечательно было ощутить ласковую, начинавшую сверху теплеть, воду и ставшим таким невесомым тело... А потом, вытянувшись на лежаке, смотреть в беспредельную небесную голубизну, кое-где перечеркнутую узорной изморозью легких перистых облаков.

Айя Напа известна своей бурной ночной жизнью. И вечером, скорее, ночью, я решила сама посмотреть, что же это такое. На такси, заплатив 5 кипрских фунтов, в начале

первого часа ночи я приехала в центр Айя Напы к бару «Ambassaden». Именно здесь, вокруг него и на прилегающих улочках, и царило настоящее веселье. Непроглядная ночная темень оглашалась громкими звуками музыки и местами прорезалась сполохами яркой и красочной рекламы работающих заведений. Сам «Ambassaden» — небольшой и довольно тесный, как мне показалось в темноте, бар, в котором под ритмичный ухающий рок двигалась толпа молодежи, клочками выхватываемая из темноты пульсирующим светом стробоскопа.

Этот крохотный «пульсар» заставлял появляться и исчезать то лица, то руки, то тела, застигнутые в движении, как бы ненадолго застывавшие в танцевальном ритме. Тем, кто так же жаждал потанцевать, но им не хватило места внутри, танцевали снаружи. Здесь же располагались самодеятельные художники, как у нас на Арбате, предлагая нарисовать карандашный черно-белый или цветной портрет. Вокруг работали многочисленные кафе, бары и ресторанчики со столиками, выставленными прямо на улицу, за которыми сидели и пили пиво, коктейли и ели группками, парочками и поодиночке любители ночной жизни. Стройные ряды мотоциклов выстраивались рядом со столиками, ожидая, когда хозяева соберутся по домам или куда-нибудь еще. Народу становилось все больше, и звуки веселья раздавались все громче, уносясь, казалось, к самым звездам, равнодушно взиравшим на людскую суету с высоты своей вечности...

Рано утром меня разбудил странный, незнакомый доселе шум. Я открыла настежь балкон и поняла, что это сердито шумели пальмы на сильном морском ветру, который рвал в клочья и яростно трепал их кроны, так, что длинные листья трепетали, как флаги, и вытягивались параллельно земле. Этому громкому шуму вторило море, чьи волны с не меньшей силой обрушивались на берег и тоже сердито урчали. «Все, лето и здесь закончилось», — подумала я и с легким сердцем стала собирать вещи.

После завтрака я ушла на пляж, чтобы осуществить свой извечный ритуал заядлого путешественника — бросить монетку в воду, дабы сюда вернуться. Море из серебристо-голубого стало темно-синим, почти черным, и бесилось, надвигаясь на берег волной с белыми злыми барашками, закручивающимися наверху. Но эта злоба в пути терялась и оставалась на желтом песке только легкой ажурной пеной, подобно той, из которой когда-то вышла Афродита.

И если боги в древности избрали этот благословенный остров местом рождения богини любви, красоты и вечной молодости, то почему бы и нам не присоединиться к избранным и не насладиться солнцем, морем и пляжами, этими дарами Кипра, как молодильными яблоками из русской сказки.